

6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.

7. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. И. Аргамонова [и др.]; под ред. Е. Г. Силяевой. – 3-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Академия», 2005. – 192 с.

8. Гордеева, Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее: в 2 ч. [Электронный ресурс] / Т. О. Гордеева // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2010. – Ч. 1, № 4(12). – Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2010n4-12/343-gordeeva12.html>. – Дата доступа: 02.11.2014.

9. Deci, E. L. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – N. Y.: Plenum Publishing Co., 1985. – 371 p.

(Дата подачи: 30.01.2018 г.)

О. В. Белановская

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

O. V. Belanovskaya

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК 159.922.8

ОТНОШЕНИЕ КО ЛЖИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ЛИЧНОСТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ATTITUDE TO THE LIES OF STUDENTS WITH DIFFERENT PERSONAL CHARACTERISTICS

Психология лжи для отечественной психологии является относительно новой и мало изученной областью исследований. Статья посвящена анализу феномена лжи в психологической литературе, выявлению его сущностных характеристик. В результате проведенного исследования выявлены особенности атрибуции лжи и обмана, личностные детерминанты лживого поведения, а также особенности отношения ко лжи студентов с различными личностными характеристиками. Отмечено, что у студентов отрицательное отношение к феномену лжи снижается и становится более нейтральным, зависит от ситуации. Чем негативнее студенты относятся ко лжи, тем реже они лгут.

Ключевые слова: ложь; обман; неправда; атрибуция лжи; студенты; юношеский возраст.

Psychology of lies in Belarusian psychological sciences is a relatively new and largely unexplored area of research. This article analyzes the phenomenon of lies in the psychological literature, its intrinsic characteristics. As a result of the study, the peculiarities of attribution of lies and deceit, personal determinants of deceitful behavior, as well as peculiarities of the attitude of lies of students with different personal characteristics, are revealed. It is noted that the students' negative attitude to the phenomenon of lies is reduced and becomes more neutral depending on the situation. The more negative the students' attitudes to lies are, the less likely they are lying.

Key words: lie; deception; untruth; the attribution of lies; students; the youth age.

Каждый человек знает, что такое обман; он постигает его многоликость на собственном опыте. Различные проявления обмана постоянно обнаруживаются в межличностных коммуникациях, в социальных отношениях. Человек опасается обмана, постоянно контролирует – сознательно или бессознательно – поступающие сообщения с точки зрения их правдивости, правильности, истинности [1, с. 11].

Ложь окружает нас повсеместно: в семье, на учебе или на работе, где угодно, даже на улице, мы можем врать и самим себе. Д. И. Дубровский указывает, что «ложь укоренена в повседневной и социальной жизни, имеется всюду, где взаимодействуют люди, она есть функция любых человеческих коммуникаций, при которых осуществляется встреча «интересов» индивидов и социальных групп» [1]. Однако важным является не то, что где-то кто-то налгал, гораздо важнее – зачем. И. Давыдова указывает на то, что «причины и мотивы лжи значат гораздо больше, чем сама ложь» [2, с. 8].

Врут для получения удовольствия, из-за страха наказания, чтобы не обидеть другого, шутки ради или чтобы не выдать секрет. Причин для лжи множество. Данные, полученные Экманом П., позволили выделить различные мотивы обмана: чтобы избежать наказания; получить какую-то выгоду; защитить другого человека; защититься от угрозы; вызвать восхищение у других; избежать неловкой ситуации, стыда; защитить свою личную жизнь; получить власть над другими, контролируя поступающую информацию [3, с. 214].

Некоторые авторы считают, что склонность к обману является врожденной. Другие же считают, что основополагающим фактором в предрасположенности ко лжи являются индивидуальные личностные особенности субъекта (В. В. Знаков, П. Экман, О. Ю. Образцова, Ю. В. Щербатых и др.). Так, В. В. Знаков указывает, что важнейшими психологическими механизмами порождения неправды, лжи и обмана являются защитные механизмы личности – рационализация и отрицание [4, с. 39]. Психологические исследования других авторов свидетельствуют, что чаще лгут люди с малой устойчивостью к стрессу, повышенной тревожностью, невротичностью, а также склонные к совершению антисоциальных поступков [5].

Искреннему общению мешает тревожность, которая вносит элемент подозрительности, необоснованных страхов и является помехообразующим фактором. Тревожность делает общение неполноценным, свернутым и односторонним. Чем выше показатели тревожности, тем чаще оправдывается ложь в защиту себя без неприятных последствий, ложь-умолчание и бессознательная ложь. У экстерналов наблюдается более выраженная тенденция лгать, чем у интерналов. В то же время отмечено, что уровень интеллекта и образование человека влияют на частоту произносимой им лжи. Интересно, что способность успешно лгать другим совершенно не влияет на умение определять ложь, направленную на самого лгушего [6].

Проблему проявления лживости с личностными свойствами связывают Ж. Дюпра, О. Липманн, П. Экман и др. [3; 7]. Ж. Дюпра определяет ложь как

вербальный акт внушения, при помощи которого человек старается, более или менее умышленно, посеять в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине. О. Липманн характеризует ложь как волевое деяние, направленное на результат. П. Экман рассматривает ложь, или обман, как действие, в котором один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно [3]. В большинстве этих концепций ложь рассматривается в когнитивном, мотивационном и результативном аспектах.

И. А. Церковная, изучая личностные детерминанты лжи выявила, что лживость как индивидуально-психологическая особенность проявляет сложный характер взаимосвязей с психофизиологическими, психологическими, социально-психологическими характеристиками личности [7, с. 19–20]. Структуры лживости у лиц женского и мужского пола имеют как общие, так и специфические моменты. Общность структур лживости проявляется в лживой демонстрации активности, положительных эмоций, радости, удовольствия, интернальности, осмысленности собственного мнения, направленности на социально-значимый результат. Мужчины лгут, отрицая свою неосведомленность, зависимость от обстоятельств, неспособность к самореализации, достижению лично и общественно значимого результата. Женщины чаще лгут при достижении общественно значимого результата. Демонстрация лживости в активности, в направленности на социально значимый результат связана психофизиологическими характеристиками личности – с высокой потребностью в движении, с высоким уровнем психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной скорости, с низкой эмоциональной чувствительностью; с психологическими характеристиками – ответственностью, открытостью, доверчивостью, эмоциональной устойчивостью, жизнерадостностью, дружелюбием, экстраверсией, с низким уровнем внутренних переживаний, с активной личностной позицией; с социально-психологическими характеристиками – ответственностью за события семейной жизни, способностью контролировать межличностные и производственные отношения, высоким уровнем субъективного контроля, проявления негативных эмоций неосведомленности, результативности. Личностными детерминантами лживого поведения на психофизиологическом уровне являются склонность к монотонной работе, стереотипный подход к решению проблем, низкая потребность в общении, низкая психомоторная, интеллектуальная и коммуникативная скорость, высокая эмоциональная чувствительность; на психологическом уровне – низкий уровень интеллекта, эмоциональная неустойчивость, зависимость, озлобленность, хитрость, самоуверенность, консервативность, самодостаточность, интроверсия; на социально-психологическом уровне – неспособность формировать свой круг общения, контролировать события семейной и общественной жизни, низкий уровень субъективного контроля [7].

В исследовании С. К. Кажуро отмечается, что для людей, использующих ложь и обман как способ для достижения собственных целей, характерно проявление высокого уровня мотивации одобрения, доминирования и стремления к власти, низкой самооценки, а также склонности к проекции как защитному механизму. Они хитры и расчетливы, умеют вести себя в обществе, проницательны по отношению к окружающим. Лица, которые используют ложь крайне редко, уверены в себе, независимы, реалистичны в суждениях и поступках. Лица, принимающие возможность существования «благородной лжи», имеют низкую самооценку мотивации одобрения, во взаимоотношениях проявляют альтруизм, заботу, отзывчивость, используют идентификацию как способ понять другого. Люди, которые не разграничивают ложь, ориентированы на эгоистические интересы, они конфликты и имеют затруднения в межличностной адаптации. Люди, использующие ложь ситуативно, имеют низкую самооценку, мотивацию одобрения, маргинальную ориентацию [8].

Изучая взаимосвязь склонности ко лжи с личностными особенностями юношей, И. А. Горчакова указывает, что страх самовыражения и страх не соответствовать ожиданиям окружающих имеют самый высокий показатель связи с общим показателем лживости [9, с. 16]. Она приходит к выводу, что склонность к обману обусловлена как ситуационными факторами (тревожностью), так и личностными (авантюризмом, излишней самоуверенностью и др.) [9, с. 17].

Способности человека к обману индивидуальны и зависят от воспитания и жизненного опыта, влияния родителей, школы, ближайшего окружения и случайных знакомых. В зависимости от ситуации, от контекста общения, от особенностей третьих факторов ложь может называться ложью и быть ложью, либо маскироваться под ложь, либо считаться справедливой, желаемой и оправданной. В. В. Знаков считает, что важным параметром социальной обстановки является степень нормативной ситуативной поддержки, которая предоставляется лжецу [4].

Однако существуют и общие тенденции, связанные с возрастом, полом, психологическими установками. Разные люди по-разному понимают правду и ложь. К тому же правдивость человека зависит не только от личностных, но часто и от социальных факторов. Можно быть в принципе честным человеком, но в ситуациях жизненного выбора поступать нечестно. И психологические исследования, и реальная жизнь показывают: прямой зависимости между пониманием человеком правды и следованием ей в конкретных случаях нет. Давно установлено, что существуют ситуации, в которых ложь почти целиком обусловлена обстоятельствами, и такие, в которых моральная ответственность возлагается на солгавшего [3; 4].

Следовательно, необходимость, возможность и желание соврать определяется как ситуативными, так и личностными особенностями человека. На искажение информации оказывают влияние экстернальность, демон-

стративность, неустойчивость к стрессам, повышенная тревожность и невротичность, застенчивость и неуверенность в себе, внутренняя конфликтность и низкая самооценка. А дефицит доверительных, близких отношений приводит к одиночеству.

Целью нашего исследования было выявление и описание отношения ко лжи студентов с различными личностными характеристиками. Для изучения особенностей отношения ко лжи и анализа лживого поведения нами использовались специально разработанный опросник, включающий вопросы открытого типа, и анализ микросочинений на одну из двух тем: «Как мне удалось обмануть?» и «Как ловко меня обманули?». Личностные особенности студентов изучались с помощью многофакторного личностного опросника 16 PF Р. Кеттелла (форма А и С) [10]. В исследовании приняли участие студенты 4 курса (42 человека в возрасте 19–20 лет).

Выявлено, что 52,4 % респондентов писали микросочинение на тему «Как мне удалось обмануть?» и 47,6 % – на тему «Как ловко меня обманули?». Анализ содержания текстов микросочинений позволил установить причины лжи студентов: ложь во благо друзьям, родителям (чаще с целью сохранения доброжелательных отношений или чтобы не расстраивать) или себе (ложь была связана с учебной деятельностью, с дружескими отношениями). В описании ситуаций обмана, в которые попадали студенты, преобладали обман со стороны друзей (описывались подлые поступки, обман с целью сохранить сюрприз, пошутить), обман от лиц противоположного пола, с которыми они состояли в близких отношениях. Атрибуция такого рода обмана была связана с излишней доверчивостью или невнимательностью респондентов к другим людям [11].

Анализ результатов изучения отношения студентов о лжи позволил выявить определенные особенности. 42,8 % испытуемых отмечали ложь как действие для личной выгоды, 21,4 % – результат выбора субъекта между истиной и его представлением о благе, 2,4 % – ложь как нравственную категорию. 33,4 % респондентов оценивают ложь с позиции себя как лучшего субъекта. 28,6 % студентов ко лжи относятся индифферентно, 45,2 % – считают ложь возможной «в зависимости от ситуации» и лишь 26,2 % ко лжи относятся негативно.

Большая часть испытуемых (69 %) не дифференцируют сущность понятий «ложь», «обман», «вранье», «неправда», а 31 % – считают их разными.

Все студенты (100 %) отмечали, что они попадали в такие ситуации, когда лгали. 52,4 % студентов утверждали, что их отношение к человеку изменится, если они вдруг узнают, что им солгали. 35,7 % испытуемых отметили, что «это зависит от ситуации». 9,5 % респондентов указали, что «все зависит от человека, который солгал» (отношение меняется в худшую сторону к человеку, который близок), и лишь 2,4 % утверждали, что их отношение к человеку не изменится.

Анализ частоты использования студентами лжи указывает, что 57,1 % испытуемых лгут редко, 19,1 % – «стараются не лгать, но бывают случаи, когда это необходимо», а 23,8 % – лгут довольно часто. К собственной лжи относятся с легкостью 16,7 % студентов, 57,1 % – переживают из-за того, что солгали, и 26,2 % – переживают в зависимости от человека, которому соврали, или от ситуации. 52,4 % студентов убеждены, что отношение окружающих к солгавшему человеку должно измениться, причем это изменение отношения больше зависит от ситуации (35,7 %), нежели от самого человека. Выявлена умеренная связь между отношением студентов ко лжи и частотой ее использования. Чем негативнее студенты относятся ко лжи, тем реже они лгут. И чем чаще лгут, тем все более безразлично, нейтрально они относятся ко лжи ($r = -0,36$; $p < 0,05$).

Анализ личностных особенностей по выборке студентов (рис. 1) позволил выявить высокие показатели по факторам А (общительность), В (интеллект), Е (доминантность), Н (смелость), I (чувствительность), L (доверчивость), N (дипломатичность), О (уверенность в себе), Q1 (радикализм), Q2 (нонконформизм), Q3 (высокий самоконтроль), Q4 (напряженность) и низкие – по факторам С (эмоциональная неустойчивость), F (сдержанность), G (подверженность чувствам), М (практичность).

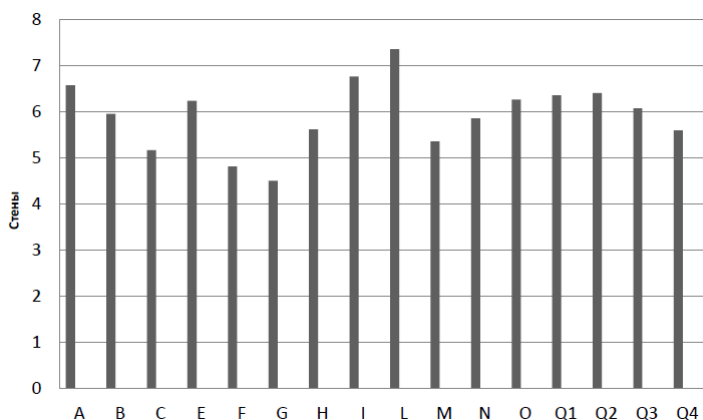

Рис. 1. Средние показатели личностных характеристик по выборке студентов (16 PF Р. Кеттелла)

Таким образом, в целом по выборке респондентам присущи открытость, готовность к содружеству, доверчивость, сообразительность, собранность, независимость, наблюдаются абстрактность мышления, высокие общие умственные способности. Респондентам свойственны смелость, предприимчивость, активность, импульсивность, способность к эмпатии, чувствительность к реакциям окружающих, свободомыслие, групповая независимость,

самоконтроль, энергичность, гибкость поведения. Студенты быстро решают практические вопросы, заняты своими интересами, следуют общепринятым нормам, добросовестны.

В отношении ко лжи у респондентов были выявлены статистически значимые различия (χ^2) по личностным переменным факторов А (замкнутость – общительность), I (жестокость – чувствительность), Q₄ (расслабленность – напряженность), О (спокойствие – тревожность) (табл. 1).

Таблица 1

Различия в представлениях о лжи у юношей с разной выраженностью факторов

Параметры	Факторы				p ≤ 0,05 df=2	p ≤ 0,05 df=3	p ≤ 0,01 df = 3
	А	I	Q ⁴	О			
Отношение ко лжи	$\chi^2_{\text{эмп.}} = 7,96$	$\chi^2_{\text{эмп.}} = 6,28$	–	$\chi^2_{\text{эмп.}} = 7,28$	$\chi^2_{\text{кр.}} = 5,99$	–	–
Отношение к солгавшему человеку	–	–	$\chi^2_{\text{эмп.}} = 10,1$	$\chi^2_{\text{эмп.}} = 11,56$	–	$\chi^2_{\text{кр.}} = 7,82$	$\chi^2_{\text{кр.}} = 11,35$

Следовательно, отрицательно относятся ко лжи 33 % студентов, имеющих личностные характеристики скрытности, обособленности, отчужденности, критичности, недоверчивости, необщительности, замкнутости по фактору А; 29 % студентов, имеющих реалистичность суждений, низкую чувствительность и самоуверенность по фактору I; 31 % студентов, имеющих такие личностные особенности, как тревожность, неуверенность в себе, обеспокоенность, депрессивность по фактору О.

Оправдательное отношение ко лжи имеют 67 % респондентов, которых можно охарактеризовать, как общительных, открытых, естественных, непринужденных, доверчивых, внимательных к людям, готовых к содружеству (фактор А); 71 % испытуемых, характеризующихся способностью к эмпатии, сопереживанию, пониманию, чувствительностью, терпимостью к себе и окружающим (фактор I); 69 % – имеющих характеристики самоуверенности (фактор О). Возможно, это связано с тем, что ложь является

неотъемлемым компонентом жизнедеятельности человека, и чем больше человек имеет социальных контактов, тем больше возможностей для лжи. А использование обмана как средства скрытия настоящих испытываемых эмоций и чувств в контексте межличностного взаимодействия является показателем высокого самоконтроля, проявления тактичности, вежливости по отношению к другому, способствует поддержанию большого количества социальных контактов, что, в конечном итоге, является социально одобряемым действием.

31 % студентов, имеющих такие личностные характеристики, как самоуверенность, спокойствие, самонадеянность, беспечность, а также 69 % испытуемых, которые тревожны, не уверены в себе, обеспокоены, депрессивны, изменяют свое отношение к солгавшему им человеку, если они вдруг узнают, что им солгали. Тревожные люди недоверчивы, так как тревожность способствует проявлению подозрительности, необоснованных страхов и поэтому мешает искреннему общению. Возможно, поэтому более тревожные люди склонны изменять свое отношение в худшую сторону к человеку, который солгал.

По утверждению 45 % респондентов, которым присущи расслабленность, спокойствие, сдержанность, апатичность, отношение к солгавшему им человеку изменится, если они столкнутся с ложью и обманом. У 55 % студентов, характеризующихся как энергичные, возбужденные, раздражительные, отношение к человеку, солгавшему им, индифферентно и, скорее всего, будет зависеть от ситуации.

Выявлена умеренная связь между отношением студентов к солгавшему человеку и фактором I – «жесткость – чувствительность» ($r = 0,32$; $p < 0,05$) (рис. 2). Чувствительные, мягкие, зависимые, мечтательные, эмпатичные, сопереживающие, терпимые к себе и окружающим студенты более толерантно относятся к лгунам. Респонденты, уверенные в себе, практичные, имеющие высокое чувство ответственности, к лгунам относятся нетерпимо, имеют низкий уровень допустимости лжи.

Таким образом, было установлено, что отношение к феномену лжи зависит от личностных особенностей студентов и ситуации. Причинами лжи студентов являются ложь во благо друзьям, родителям или себе с целью сохранения доброжелательных, дружеских отношений или учебной успешности. Атрибуция лжи связывалась с излишней доверчивостью или невнимательностью респондентов к другим людям.

Большая часть студентов толерантно относится ко лжи, считая ложь возможной в зависимости от жизненных обстоятельств. Половина испытуемых ложь использует для получения различных выгод. Только четвертая часть респондентов имеет отрицательное отношение ко лжи и обману, и всего 2,4 % испытуемых относят проблему лжи и обмана к системе нравственных категорий.

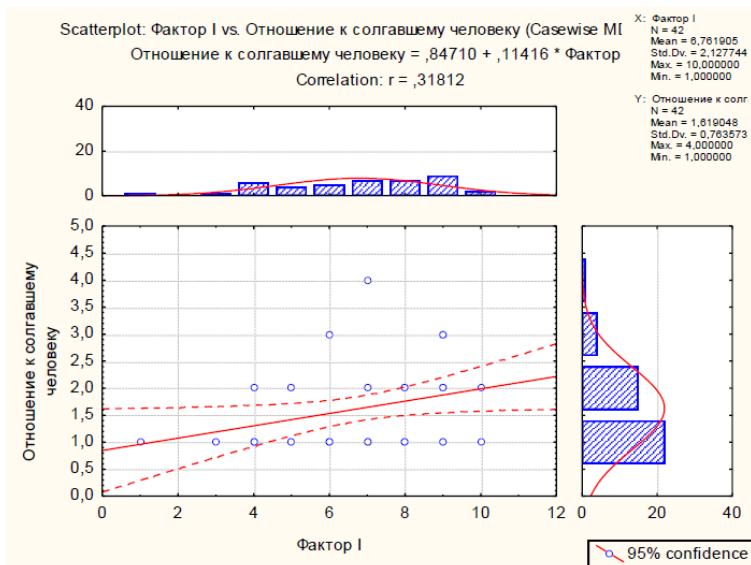

Рис. 1. Взаимосвязь фактора I и отношения студентов к лгущему человеку

Чем негативнее студенты относятся ко лжи, тем реже они лгут. И чем чаще лгут, тем все более безразлично, нейтрально они относятся ко лжи. Уверенные в себе, эмоционально устойчивые, самостоятельные, независимые, настойчивые, практичные, имеющие высокое чувство ответственности, реально оценивающие обстановку студенты меньше лгут и плохо относятся ко лжи. Самоуверенные, самонадеянные, спокойные, беспечные студенты оправдывают ложь, однако плохо относятся к лгущим им людям. Скрытные, обособленные, отчужденные, необщительные, замкнутые, тревожные, неуверенные в себе, беспокойные и депрессивные студенты относятся ко лжи плохо или хорошо в зависимости от ситуации, а общительные, чувствительные, мягкие, зависимые, мечтательные, эмпатичные, сопереживающие, терпимые к себе и окружающим, открытые студенты оправдывают ложь и толерантны к лгунам.

Список использованных источников

1. Дубровский, Д. И. Обман. Философско-психологический анализ / Д. И. Дубровский. – М.: Изд-во РЭИ, 1994. – 117 с.
2. Давыдова, И. Я знаю, что вы врете: Психология лжи на практике: DVD с актерским видеокурсом! / И. Давыдова. – М.: Эксмо, 2011. – 208 с.
3. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 288 с.
4. Знаков, В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 1997. – Т. 18, № 1. – С. 38–49.

5. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита [Электронный ресурс] / Е. Л. Доценко. – М.: ЧеРо: Изд-во МГУ, 1997. – 344 с.

6. Мягких, С. Г. Некоторые аспекты из области психологии лжи [Электронный ресурс] / С. Г. Мягких, А. М. Петров // Мои тесты. – Режим доступа: <http://mytests.ru/articles/633>. – Дата доступа: 10.03.2015.

7. Церковная, И. А. Многомерно-функциональное исследование лживости как индивидуально-психологической особенности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И. А. Церковная. – Екатеринбург, 2005. – 20 с.

8. Кажуро, С. К. Психология лжи и обмана [Электронный ресурс] / С. К. Кажуро // Актуальные проблемы науки XXI века. МИУ. – 2011. – С. 128–131.

9. Горчакова, И. А. Особенности, причины и проявления склонности ко лжи у разных категорий учащихся средней школы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / И. А. Горчакова. – М., 2010. – 23 с.

10. Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб.: Речь, 2001. – 102 с.

11. Белановская, О. В. Особенности представлений студентов о лжи / О. В. Белановская // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалистов: сб. науч. тр. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; под общ. ред. В. Ф. Сатиновой. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2017. – С. 164–171.

(Дата подачи: 27.02.2018 г.)

Е. В. Бондарчук

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

E. V. Bondarchuk

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank,
Minsk

УДК 159.923:316.614

СВЯЗЬ МОТИВАЦИИ И УСПЕШНОСТИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

COMMUNICATION OF MOTIVATION AND ACADEMIC PERFORMANCE OF STUDENTS OF INSTITUTIONS OF HIGHER AND SECONDARY SPECIAL EDUCATION

В статье рассматривается проблема связи мотивации и успешности учебной деятельности студентов учреждений высшего и среднего специального образования. В процессе исследования установлены статистически значимые связи учебной и профессиональной мотивации с успешностью учебной деятельности студентов учреждений высшего и среднего специального образования. Выявлено, что студенты с внутренней мотивацией учебной и профессиональной деятельности более успешны в учебной деятельности, чем студенты с внешней положительной и внешней отрицательной мотивацией.

Ключевые слова: мотивация; учебная деятельность; мотиваций учебной деятельности; мотивация профессиональной деятельности; успешность учебной деятельности;